

"Айю, это действительно как в китайской драме".

"Вздых, кто сказал, что жениться на богатой семье - это определенно хорошо. Я вижу, что там много чего есть. Сегодня утром я видел некоторые новости из других СМИ, знаете, я видел в них фотографию. Она со вчерашнего приветственного банкета. Редактор Цзян и семья Сянь стояли недалеко, но старик Сянь и Сянь Цзянь вели себя так, будто вообще ее не видели! Цок-цок."

"Правда? Похоже, Сянь Чжихао очень хорошо относится к редактору Цзяну. Сегодня утром я видела Land Rover президента Сяня, припаркованный возле нашей компании, и он даже очень мило поцеловал редактора Цзян. Я так завидую ей!".

"Возможно, он сделал это, потому что увидел, что его любимая бывшая девушка возвращается, и боялся, что его жена будет слишком подозрительной. Он специально подговорил ее, а потом открыто пошел на встречу со своей бывшей девушкой".

Цзян Руолан быстро закончила свой обед. Затем она встала из-за стола и вышла из столовой. Однако, проходя мимо столов своих коллег, она остановилась и обернулась, чтобы взглянуть на них.

Те, кто заметил ее, сразу же притихли и опустили головы, чтобы поесть. Заметив ее взгляд, они тут же подняли глаза и улыбнулись. "Приветствую вас, главный редактор Цзян".

Цзян Руолан приветливо улыбнулась, а затем сказала: "В последнее время отдел репортажей компании был очень занят. Вместо того, чтобы думать о работе, вы, стажеры, скорее всего, будете проводить время за сплетнями. Вы определенно получите хорошие результаты стажировки. Когда стажировка закончится, вы, вероятно, останетесь официальными сотрудниками".

Все знали, что, несмотря на то, что эта компания была всего лишь инвестиционной компанией Qin Group, она все равно была одной из самых важных медиакомпаний страны.

Многие студенты университетов были направлены на стажировку известными школами. Однако стажировка была всего лишь стажировкой, и возможность быть экспроприированной компанией была самой практичной целью этих людей, приехавших на практику.

Когда она это сказала, стажеры тут же склонили головы, повторяя слова извинения.

На самом деле Цзян Руолан не обвиняла их. Сплетни были женской натурой. Если бы не тот факт, что никому не нравились новости, люди в СМИ умерли бы от голода.

Хотя ее слова не были тяжелыми, этого было достаточно, чтобы они больше не смели обсуждать такие вещи за чужой спиной, особенно когда дело касалось ее.

Поскольку Цзян Руолан уже достигла своей цели, она не хотела больше оставаться. Она вежливо улыбнулась им и сказала: "Ешьте на здоровье". С этими словами она развернулась и ушла.

"Небеса, почему только что на лице редактора Цзян была такая улыбка, словно она скрипела зубами от злости? Не может же быть, что она действительно слышала то, что мы только что сказали, верно?"

Позади нее послышался слабый голос. Он был слабым, но все же отчетливо слышался в ушах такого внимательного человека, как Цзян Руолан.

Хотя теперь она была уверена в себе, она все еще не могла быть полностью незатронутой. Сянь Чжихао сказал, что хочет, чтобы она боролась за их отношения, и хотя Чжоу Шуфэн имела сильную целеустремленность, она не показала своего преимущества и пока не сделала шаг.

А если бы она и сделала шаг, то Цзян Руолан не смогла бы его заметить.

Что она могла сделать? Оставалось только ждать и наблюдать.

У Цзян Руолан не было другого выбора, кроме как успокоиться и продолжать жить полной жизнью.

Когда она закончила работу, Цзян Руолан неожиданно позвонили. Звонок был с незнакомого номера. Когда она ответила на звонок и услышала голос, ее лицо слегка изменилось.

Полчаса спустя, в городе Эйч, на проспекте Бэйдоу, в элегантной и уединенной чайной...

Цзян Руолан не знала, почему Чжань Лянь выбрала такое место для встречи с ней, но из своего понимания Чжань Лянь она знала, что та всегда относилась к ней пренебрежительно.

Цзян Руолан знала, что Чжань Лянь приехала одна в город Эйч, чтобы встретиться с ней, и, конечно, ее внезапное появление было без ведома Цзян Гуаньюй.

Когда она пришла в чайный домик, то увидела Чжан Лянь, сидящую в комнате цветущей сливы на втором этаже.

Чжан Лянь действительно была женщиной, которая знала, как получить удовольствие.

Цзян Руолан усмехнулась, следуя примеру официанта. Как только они вошли в комнату, она встретила взглядом с Чжан Лянь.

В последний раз они виделись в G City, когда ее дочь, Цзян Бинцин, оскорбила ее прилюдно. Но теперь Чжань Лянь сидела здесь и говорила, что хочет пообедать вместе.

Что это за заговор?

Цзян Руолан не стала отказываться, потому что ей очень хотелось узнать, что хочет сделать эта женщина, которая так безжалостно обошлась с ней в прошлом.

"Садись." Увидев, что Цзян Руолан вошла в комнату, Чжан Лянь не выразила ничего особенного на своем лице. Она бросила на нее безразличный взгляд, а затем жестом пригласила сесть.

На столе уже стоял чайник с жасминовым чаем. Это был очень простой и незатейливый чай, подходящий для такой женщины, как Чжан Лянь, которая часто одевалась элегантно. Официант под взглядом Чжан Лянь вышел из комнаты.

Цзян Юолань села и положила свою сумку. Только после этого она медленно подняла голову и посмотрела на Чжан Лянь.

Чжань Лянь слабо улыбнулась, но улыбка была не в глубине ее глаз. Она спокойно осмотрела Цзян Руолан с ног до головы и кивнула головой: "Ты действительно выросла".

Ее тон не был похож на тон старшей, которая заботится о ребенке, вместо этого он был похож на вздох.

"Поскольку тетушке Лянь уже полвека, конечно, я уже не буду ребенком". У Цзян Руолан не было никакого выражения на лице. В ее голосе не было ни остроты, ни теплоты. Она протянула руку, чтобы налить себе чашку жасминового чая, и спокойно выпила ее.

"Да, мы с твоим отцом уже старые". Чжан Лянь поджала губы, но ее взгляд все еще был прикован к ней.

Цзян Руолан сделала глоток чая и взяла в руки чашку, вертя ее в руках, играя с ней. Она посмотрела прямо в глаза Чжань Лянь и слегка улыбнулась. "Тетушка Лянь проделала весь путь от города G до города H и даже специально организовала встречу со мной. Не может быть, чтобы вы хотели угостить меня чаем, верно?"

"Что такое? Ты боишься, что я отравлю этот чай?" Чжан Лянь посмотрел на нее. В ее глазах не было ни капли доброты, но они не были такими холодными, как в молодости.

Цзян Руолан также без следа опустила чашку, а затем налила себе еще одну чашку чая. Она подула на нее губами и сказала: "Тетушка Лянь, наверное, шутит. Если ты хочешь отравить меня, тебе не нужно ждать до семи лет. Последние четырнадцать лет я была в семье Цзян, у тебя будет много времени и возможностей."

"Цзян Руолан, раз так, то я буду с тобой откровенна". Чжан Лянь строго посмотрел на нее. "Ты тоже выросла. Давай хорошо поболтаем. Вы с Ицзюнь всегда были для меня занозой в боку, и ты упряма с самого детства. Ты выглядишь мягким и спокойным, но на самом деле твои мысли еще глубже, чем у твоей мертвой матери".

Цзян Руолан ничего не ответила.

Она даже не знала, как защитить себя в молодости, так что откуда у нее могли быть какие-то хитрости в рукаве? В крайнем случае, она научилась бы терпеть. Однако, поскольку Чжан Лянь была честна с ней, ей было лень с ней спорить. Она лишь улыбнулась и спокойно попила чай, ничего не говоря.

"Я действительно не приветствую вас с Ицзюнь. В первые два года после того, как вас приняли в семью Цзян, я спорила с твоим отцом, разбивала вещи и заставляла его отослать тебя, но твой отец... Он тот, кого ты тоже понимаешь. В этой семье у него нет своего мнения, и что бы я с тобой ни делал, он знает, что я просто выплескиваю свой гнев". Голос Чжан Лянь был спокоен, но каждое ее слово выдавало все ее безжалостные мысли.

Цзян Руолан спокойно смотрела на нее, ожидая продолжения.

"Так что после стольких лет, когда я слишком часто била тебя на глазах у Бинцин, она, возможно, научилась заботиться о тебе в своем неглубоком сознании. Несмотря на то, что Бинцин - зеница ока семьи Цзян, в конце концов, она все равно была избалована мной до такой степени, что стала властной. Что касается тебя, Цзян Руолан, то я ненавижу тебя и твою мать до мозга костей. В те годы, иногда, даже когда я спал, я внезапно просыпался из-за тех

кошмаров, которые она навевала на меня. Я действительно хотел использовать все имеющиеся у меня методы, чтобы заставить тебя исчезнуть из этого мира, исчезнуть из моего поля зрения. Но я никогда этого не делал. Я ненавижу тебя, но в глубине души я также знаю, что ты всего лишь ребенок. Ты и Ицзюнь невиновны, не говоря уже о том, что на вас обоих есть кровь Гуаньюя".

От ее объяснений Цзян Руолан разразилась смехом.

Она знала, что каждый раз, когда она слушала эти сказки, когда была совсем маленькой, она всегда представляла Чжань Лянь как плохую мачеху, ведьму и всех злых персонажей.

По крайней мере, Чжань Лянь знала, что делала, и даже могла придумать хорошее оправдание.

Цзян Руолан отставила чашку с чаем и молча смотрела на Чжань Лянь с задумчивым взглядом. "Это было потому, что ты ненавидишь меня или потому, что ты боялась моей матери?"

Чжань Лянь посмотрела на нее с немного сонным выражением лица. Казалось, она понимала смысл ее слов, но в то же время чувствовала, что это маловероятно.

"Каждый раз, когда ты будешь видеть нас с Ицзюнь, ты будешь вспоминать, какой метод ты использовала, чтобы украсть чужого мужа, верно?" Цзян Руолан мягко рассмеялась. Ее тон был таким, как будто она говорила об обычной еде, но от этого взгляд Чжань Лянь слегка напрягся.

Цзян Руолан насмешливо сказала: "Вы, должно быть, хотите знать, откуда я узнала? Даже если моя мать умерла двадцать лет назад, это не значит, что при жизни у нее не было друзей.

Даже если причина, по которой вы вернули меня в семью Цзян, заключалась в том, чтобы спрятать от других, не дать тем людям вступить со мной в контакт, несмотря ни на что, все равно будут моменты, когда вы просчитаетесь. В шестнадцать лет, во время летнего лагеря нашей школы, мне удалось скрыться от вас на целую неделю, и за эту неделю я познакомился с некоторыми людьми и узнал много нового."

Чжань Лянь ничего не сказала. Как будто она только что поняла, что эта маленькая девочка, которая росла четырнадцать лет, на самом деле может так глубоко все скрывать.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520779>